

ПЕРОМ ПО ШАПКАМ

Книга первая

18+

ЕВГЕНИЙ БУЗНИ

Евгений Бузни
Пером по шапкам.
Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38278859
SelfPub; 2018*

Аннотация

Эта книга – собрание мыслей, которое я не называю сборником статей, ибо всё-таки это часто вовсе не статьи, тем более не заказные. Это мысли иной раз общеполитического характера, иногда саркастические, но с болью в душе, это рассуждения о наших президентах, взаимоотношениях власти и народа, избирательных кампаниях, о неприятностях, с которыми мы часто встречаемся, но которых могло бы и не быть, стань каждый из нас более внимательным к другим людям, к их чувствам и желаниям.

Содержание

Предисловие	4
Книга первая	6
Вперёд консенсусу!	6
А король-то – голый	11
А Вы гусь, господин Гусинский!	20
Есть ли у России президент...?	25
Хочу в рай, да грехи не пускают	37
Продаю президента за бутылку пива	42
Поистине неисповедимы пути бюрократа	47
«...и ещё раз учиться»	60
Н-н-э прерывайте мою мысль!	68
Совесьть за решёткой	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Евгений Бузни

Пером по шапкам.

Книга первая

Предисловие

Эту книгу я писал семнадцать лет. Только некоторые рассказы о Шпицбергене писались несколько раньше. Собственно говоря, писал не книгу, а свои заметки, то есть отклики на происходящее в нашей стране. То они получались в виде памфлетов или фельетонов, то напоминали критические эссе, но всегда это был крик души. Хотелось немедленно отреагировать на врывающуюся в нашу жизнь гниль и затхлость, привлечь к этому внимание, чтобы хоть чем-то способствовать очищению сознания, пробуждению совести. Если не удаётся бороться в открытом бою с глазу на глаз, поскольку мне до моих «героев» порой никак не дотянуться, то решил бороться пером, памятуя русскую пословицу «что написано пером, не вырубишь топором» и, как говорится на Руси, именно им «бить по шапке». Но шапок-то руководящих много. Отсюда и название книги «Пером по шапкам».

Многие из предлагаемых материалов были опубликованы, за что я очень признателен редакциям. Некоторые тоже от-

правлялись своевременно, однако по каким-то не доведенным до меня причинам так и не попали на страницы печати. Так что здесь они появляются впервые.

Эта книга – собрание мыслей, которое я не называю сборником статей, ибо всё-таки это часто вовсе не статьи, тем более не заказные. Это мысли иной раз общеполитического характера, иногда саркастические, но с болью в душе, это рассуждения о наших президентах, взаимоотношениях власти и народа, избирательных кампаниях, о неприятностях, с которыми мы часто встречаемся, но которых могло бы и не быть, стань каждый из нас более внимательным к другим людям, к их чувствам и желаниям.

Вот и всё, что мне хотелось сказать читателю в своей преамбуле. Не обессудь, дружище, если что-то покажется не так. А у кого всё всегда так?

Книга первая

Антигерои нашего времени

Вперёд консенсусу!

Памфлет

ИНТЕРВЬЮ с якобы бывшим президентом СССР М. И. Горбачёвым, автором многотомного собрания речей и некогда знаменитого произведения "Перестройка и новое мышление", якобы проведенное нашим специальным корреспондентом Е. Инзубовым в кулуарах объединительного съезда проправительственных социал-демократов.

Е.И.: Прошло уже шестнадцать лет с момента, когда Вы возглавили государство, многое подзабылось с тех пор, а молодёжь и вообще может не знать, поэтому я спрашиваю, правда ли, Михаил Сергеевич, что Вы были коммунистом?

Горбачёв: Вопрос интересный и, я бы сказал, что ответ на него будет неоднозначный. Ведь это как посмотреть. Если с позиции сегодняшнего послеперестроечного времени, то ответ может получиться в одном ключе. А если с позиции прошлых, а стало быть, устаревших понятий, то, конечно, отвечать придётся как-то иначе, то есть наоборот. Я думаю, это всем понятно. Так что не будем отвлекаться, давайте ваш

следующий вопрос.

Е.И.: Шестнадцать лет назад, к лету 1985 года страна уже осознала, что Вы самый говорливый из всех руководителей и самый непонятный в том смысле, что в конце речи слушатели забывали, о чём Вы хотели сказать в начале. Вас не тяготит сегодня то, что Вы наговорили тогда?

Горбачёв: Мне нравятся ваши вопросы по существу. Они, как говорится, берут быка за рога и бьют им не в бровь, а в глаз. Это хорошо. Понятно, что вы своё дело знаете. Но и я, как вы понимаете, не лыком шит. Мы – политики должны уметь так говорить, чтобы никто ничего не понял. А то, знаете ли, если бы меня сразу раскусили, то и рога бы могли обломать, да и бока намять. А так обошлось лишь плевками в, извините, физиономию.

Е.И.: Вы были у истоков развала Советского союза, одним из главных его разрушителей. Интересно знать, правда ли, что за эту работу Вам заплатили более миллиарда американских долларов?

Горбачёв: Тут я вам должен категорически сказать наверняка, что определённно именно такую вот сумму громадную по нынешним временам, а тогда ещё большую, мне, конечно, открыто никто не давал. Тут мы никак не можем пойти против правды, а мы ведь говорим с вами на одном языке – честности. Квитанций у меня на такую именно сумму нет, как нет и расписок на такую именно сумму. Но консенсус мы, действительно, нашли. И стоил он недёшево. Тут вы

правильно заметили. Я и сейчас частенько выступаю за рубежом с пояснениями господам капиталистам, как добиваться консенсуса в условиях социалистической действительности, если она у них, не дай бог, будет. Так что они мне и теперь платят, а я всегда готов ответить за этот вопрос о развале.

Е.И.: Вы как-то по-одесски сказали "за вопрос" вместо "на вопрос" или Вы на самом деле понимаете, что придётся когда-то отвечать за то, что сделали?

Горбачёв: Ну, это ваше право трактовать то, что я сказал. На то вы и журналисты, что бы всё переиначивать по-своему. А я всегда считал и считаю, думаю, вы меня в этом поддержите, что никогда нельзя останавливаться на достигнутом. Я и народ наш к этому призывал. Вот я посмотрел, что после меня Борис Николаевич накуролесил и решил снова включиться в руководство массами. Возглавил только что, как вы знаете, новую партию социал-демократическую без объединительного слова.

Е.И.: Но ведь вы уже предали одну партию, нет ли опасности у масс, которые вы хотите возглавить, что опять произойдёт та же метаморфоза, когда вы с их помощью куда-то взойдёте, а их самих пустите под откос?

Горбачёв: А зачем так далеко вперёд заглядывать? Это пусть Марксы и Ленины прогнозы строят с научных позиций. Я человек простой, начинал с сельского хозяйства, сын кулака, теперь этого происхождения стесняться не приходится, так что накопительство в свою собственную кубышку –

это для нас главное. Ну, а у кого как происходит это самое накопительство, зависит от умения каждого надуть других.

Е.И.: Вы упомянули всеу Вашего последователя Ельцина. Как Вы лично считаете, в чём разница между вами, как президентами? Вы ведь делали одно с ним дело, не так ли?

Горбачёв: Если вы намекаете на развал государства, то тут вы верно заметили – мы делали одно дело. Но должен вам заметить со всей откровенностью – а иначе я не могу, все призывали, что я всегда откровенен, даже когда явно обманываю – разница между нами, вполне очевидная, то есть очень заметная. Я хоть меньше ростом, но разваливал огромное государство, можно смело сказать, державу, первым и единственным президентом которой был. А Россия была частью этой державы. Так что первым президентом России всё же был я. Ельцин ростом вышел больше меня, и в Беловежье развалил страну, конечно, он с Шушкевичем и Кравчуком. Но всё-таки приоритет он взять себе в этом полностью не может. Довести страну до кондиции развала удалось в основном мне. А он уж потом занимался развалом только России и то ещё не всё сделал. Мне теперь предстоит доделывать в этом смысле.

Е.И.: В таком случае...

Горбачёв: Я понял, что вы хотите спросить. Здесь надо обязательно понять главное – ни в коем случае не отступать. Вперёд к консенсусу!

Е.И.: Так ведь...

Горбачёв: Нет, вы меня никогда не переубедите, и не надо. Только к консенсусу. Я так это понимаю. Надеюсь, что и вы поймёте как надо. Спасибо, что обратились ко мне за интервью, а то забывать что-то стали.

«Московия литературная», 28.01.2000

«Крымская газета», 28.09.2000

«Советская Россия», 27.11.2001

А король-то – голый

Не так давно господин Путин по пути на завтрак съехидничал относительно программы Зюганова из семи пунктов, сообщив всему народу о том, что, если бы не завтрак, от которого он не может отказаться, то такую программу он изложил бы тут же. И вот с завтраками покончено, и появилась-таки программа кандидата в президенты Путина, изложенная в виде открытого письма избирателям. Мы на завтрак не идём, но не будем придираться к форме представления программы. Посмотрим в самую суть её.

Представления о проблемах государства Российского и путях их решения разместились в пяти столбцах газетной страницы. Первый столбец посвящён общим рассуждениям о том, что проблемы есть и их надо решать. Кроме того, узнаём, что и.о. президента с двухмесячным стажем наконец-то решился ответить людям на вопрос «Кто такой Путин и какие у него политические планы?».

Обнадёживающие мысли, для которых, правда, в первом столбце места не оказалось. Зато в нём была выделена жирным шрифтом одна из главных, по-видимому, мыслей Путина:

«Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье и которые составляют самый стержень патриотизма».

Уж позвольте тут не согласиться с автором. Далеко не всякие моральные устои можно ассоциировать с патриотизмом. В некоторых семьях моральным считается собственное накопительство за счёт государства и своих соплеменников, отказ от воинских обязанностей по защите Родины, предпочтение всего иностранного своему отечественному. И такую мораль, не имеющую ничего общего с патриотизмом, к сожалению, несут в последние годы некоторые средства массовой информации.

Моральные устои есть в любой стране и даже у племени людоедов. Но у каждого общества своя мораль. Какую же собираются отстаивать кандидат в президенты – мораль общества, в котором человек человеку волк, или общества, где человек человеку друг, товарищ и брат? Вот ведь что хотели бы услышать или прочитать избиратели вместо пустых ничего не значащих фраз, пусть даже выделенных жирным шрифтом.

Но в конце газетного столбца мы всё же узнаём, что оказывается «Наша первая и самая главная проблема – ослабление воли. Потеря государственной воли и настойчивости в доведении начатых дел».

Смею думать, что Путин не имеет в виду ослабление воли в двухмесячный период его власти и.о. президента и шести месяцев его же правления в качестве главы правительства. Но тогда неужели подразумевается слабая воля бывшего президента России Ельцина?

С этим вообще никто никогда не согласится. Большой воли, чем у Ельцина, при разрушении Советского Союза трудно было у кого-то увидеть. Вспомним хотя бы его знаменитую фразу «Ни шагу назад!», прямо как у Сталина во время Великой Отечественной войны. Только Сталин ратовал за победу на фронтах во имя свободы и независимости народа. А за что ратовал и к чему привёл непоколебимый волей Ельцин, пишет сам Путин в своём письме избирателям. Прочитируем и прокомментируем некоторые строки.

«Люди не верят обещаниям, а власть всё больше теряет лицо. Государственная машина разболтана, её мотор – исполнительная власть – хрипит и чихает, как только пытаешься сдвинуть её с места. Чиновники «двигают бумаги», но не дела, и почти забыли, что такое служебная дисциплина. В таких условиях люди, конечно, не могут дальше рассчитывать ни на силу закона, ни на справедливость органов власти. Только – на себя. Тогда зачем им такая власть?»

Ни минуту не сомневаемся в том, что в стране должен быть порядок. Но кто мешал его наводить в течение шести месяцев? Вспомним приход к власти тоже бывшего сотрудника Госбезопасности Юрия Андропова. Он не выступал с речами, но тут же приступил к налаживанию в стране дисциплины. Это почувствовали все не через пол года, а с первых дней его командования. Трудящийся человек воспринял призыв к порядку с удовольствием, так как давно ждал его. Не понравилось это только будущим «демократам», которые

и поспособствовали более скорому уходу из жизни нежелательного любителя порядка.

«Много лет, праздно рассуждая о борьбе с преступностью, мы лишь загоняли это зло в глубь России. Бандитизм креп, проникал в города и сёла, укореняясь повсюду».

А не потому ли глава правительства не занимался по настоящему наведением порядка в стране, что главной его заботой была война в Чечне, о которой с гордостью упоминается в открытом письме, и которая на самом деле является позором нации? В письме утверждается «Чечня была оккупирована криминальным миром и превращена в его крепость... Теперь, где бы ни притаился террорист и преступник – в Новгороде, Санкт-Петербурге или Казани, любом российском городе, – он больше не может надеяться на помощь и убежище в Чечне. По бандитскому миру нанесен страшный удар».

Да, в Чечне преступники, может быть, и не найдут теперь поддержки. Но беда в том, что настоящая крепость преступного мира находится далеко от разгромленной Чечни. Их крепость – в Москве. Об этом Путин не может не знать. Именно московских преступников, виновных в гибели известных политических деятелей, журналистов, промышленников, о гибели которых гудел весь мир, не могут найти наши правоохранительные органы, или могут, но не хотят поймать и назвать имена. Да и причина, так сказать, корни чеченской войны в столице России Москве. Может быть, начи-

нать борьбу за справедливость в Чечне надо было отсюда?

«Мы же сегодня не знаем даже реальных цифр того, что принадлежит государству. Начиная с сокровищ Гохрана до авторских изобретений, по праву принадлежащих российским гражданам. Стыдно признать, но никто в стране сейчас не назовёт ни точного числа работающих предприятий, ни их доходов, ни даже достоверных данных о населении страны».

Несомненно, стыдно, что даже в этом глава правительства не навёл порядок за время своего правления. Но, правда, как можно назвать точное число работающих предприятий, когда каждый день то одно, то другое закрывается или захватывается частными лицами, подобно случаю с московской фабрикой «Мосхимфармпрепараты»? Как можно определить доходы, которые более чем наполовину скрываются и отправляются на зарубежные счета? Как можно учесть население страны, если от такой жизни оно сокращается почти на миллион в год?

«Ещё миллионы людей в стране еле сводят концы с концами, экономят на всём – даже на еде. Родители и дети годами не могут наскрести на проезд друг к другу. Старики, победившие в Великую Отечественную и создавшие России славу мировой державы, живут кое-как или того хуже – побираются на улицах».

А ведь это несчастье со стариками случилось не в советское время, а когда нынешний кандидат в президенты Путин

работал при перестройщике Горбачёве в разведке и потом помогал в развале страны президенту Ельцину.

Вот ведь какая арифметика с цитатами получается. Действительно удручающую картину нашей жизни представил кандидат в президенты. Но как же он собирается исправлять столь тяжёлое положение народа? И тут можно найти цитаты.

«Невозможно строить цивилизованный рынок в мире, пронизанном коррупцией. Невозможен никакой экономический прогресс, если чиновник зависит от капитала.

Как, спрашивают, в таком случае выстраивать отношения с так называемыми олигархами? Да на общих основаниях! Так же как и с владельцем маленькой булочной или мастерской по ремонту обуви».

Это очень интересное заявление. Права равные. У владельца сапожной мастерской есть в государственном банке счёт на пятьсот рублей, и у олигарха счёт в зарубежном банке на пятьсот миллионов долларов. Оба капиталисты со своими счетами. И подход к ним должен быть, по мнению кандидата в президенты, одинаковый. Если сапожник обманет клиента на три рубля, будет отвечать по закону. И если олигарх во время избирательной кампании не укажет в декларации квартиру из двух комнат (слова доброго для него не стоящей), что составляет один процент от всей имеющейся у него частной площади, он тоже будет отвечать по закону, то есть получит замечание. А укради другой олигарх на отече-

ственных бриллиантах, золоте, нефти или газе миллиарды, так он ещё и героем станет, самым уважаемым человеком. Вот ведь какие равные права. Так только и научим уважать друг друга.

«Мы сегодня просто обязаны обеспечить надёжность права собственности и оградить предпринимателя от произвольного, неправового вмешательства в его деятельность».

Да, кандидат в президенты заботится о предпринимателях. Это главное в программе, в которой ни разу не прозвучали слова «рабочий», «крестьянин», «колхозник». О «достойной жизни» олигархов и их приспешников, а не о тех, кто своим трудом создаёт богатства страны, печётся автор письма к избирателям.

«Я абсолютно уверен: сильное государство заинтересовано в людях состоятельных. И потому ключевое решение всей нашей экономической политики в том, чтобы честно работать было выгоднее, чем воровать».

«Кто может и хочет жить богато, пусть поможет себе и своей стране».

Не призывы ли это в пустыню? Когда это было, чтобы грабители вдруг осознали, что работать выгоднее, чем воровать? Неужели кто-то может серьёзно в это верить? Если нет, то зачем говорить?

В ответ на это позволим себе привести лишь одну цитату из обращения к народу другого кандидата в президенты – Геннадия Зюганова по тому же вопросу о воровстве:

«Мы вернём под контроль государства стратегически важные секторы российской экономики. Речь идёт прежде всего о восстановлении законности в управлении собственностью, о возврате гражданам и государству имущества и собственности, украденных в ходе грабительской приватизации. О восстановлении контроля государства над природными ресурсами и топливно-энергетическим комплексом. О введении действенной государственной монополии на продажу вино-водочных и табачных изделий. Именно таким образом мы получим в бюджет Российской Федерации недостающие ему десятки миллиардов долларов.

Если сегодня мафиозные дельцы перекачивают из России в зарубежные банки всякими правдами и неправдами более 25 миллиардов долларов ежегодно, то мы остановим этот преступный бизнес и вернём украденные у нашего народа сотни миллиардов долларов обратно в российский бюджет. Мы заставим эти деньги работать на благосостояние страны, что позволит погасить позорную задолженность государства по зарплате и пенсиям, поддержать промышленность и сельское хозяйство, создать новые рабочие места, накормить голодных, дать кров обездоленным, быстрыми темпами ликвидировать царящую на нашей земле нищету».

Вот это сказано конкретно. Вот что хочет народ и чему можно верить.

Что же касается письма кандидата в президенты Путина, то, что именно и как он собирается делать для осуществле-

ния собственного лозунга о достойной жизни, так и не стало ясным. Не получится ли у нас как в сказке, что король на самом деле голый и ему сказать нечего?

«Советская Россия», 2.03.2000 «Экспромт после завтрака»

А Вы гусь, господин Гусинский!

У писателя Гария Немченко есть рассказ "Красный петух Плимутрок". В нём рассказывается о душевной драме мальчика, который увидел у соседа петуха, танцующего под балалайку, и возмечтал сам заполучить такого. Накопил денег, купил сначала балалайку, потом красавца-петуха, которого и принёс соседу, чтоб тот научил его плясать под музыку. Ну, сосед и показал фокус, накрыв петуха корзиной и поставив его на раскалённую сковородку. Бедный петух почувствовал жареное и стал прыгать, будто плясать, а сосед заиграл на балалайке. Так он вырабатывал рефлекс у петуха – прыгать, как на горячем, при звуках музыки. Мальчик в рассказе пришёл в ужас от такого метода, схватил своего красавца и навсегда забыл о мечте видеть его танцующим.

Я к тому это рассказал, что вечером 20 июня на канале НТВ нам показали шоу, напоминающее раскалённую сковородку для обучения танцам петуха. Только в роли петуха оказался телезритель, которому под ноги подбрасывали всё больше и больше горячих углей. И бросал эти угли в виде страстей-страшилок сам герой передачи Гусинский, а за ним его подручные Киселёвы и иже с ним остальные.

Правда, огонь под сковородкой начали разжигать значительно раньше этой передачи, когда закофонили об аресте «бедного» Гусинского, частного владельца небольшой ком-

пании с небольшим телеканалом, эхом отражающемся на радио, и газетками да журналами, которые помогают подводить итоги «незначительным» барышам, откладываемым в зарубежных банках.

Теперь, восседая в центре зала, а можно сказать и в центре самой страны, которую Гусинский, якобы, любит больше всего на свете (ну, как же – дала такие возможности ни с того ни с сего разбогатеть), герой передачи спокойно подогревал сковородку, пугая зрителей обещаниями, что вслед за арестом олигархов, неминуемо последуют аресты каждого зрителя, которые начнут писать друг на друга доносы. Слушая такую страшную перспективу, невольно представлялось, как вскоре все будут в Бутырке, а тем, кто арестовывали, придётся сажать только самих себя, пока не останется один лишь зловредный президент. Но и он в порыве кайфа арестует самого себя, дабы получить максимальное удовлетворение от арестов.

А вы, оказывается гусь, господин Гусинский! Ловко умеете валить с больной головы на здоровую. Вас арестовали за то, что преступным путём государственную собственность в частную превратили, что есть не что иное, как ограбление народа, а вы возопили о свободе слова и гонении на демократию. Вас прямо спрашивают, как мог простой человек с обычной зарплатой среднего служащего неожиданно заиметь миллионы долларов для покупки телевизионного канала и других средств массовой информации, а вы с улыбочкой

отвечаете:

– Работать надо по шестнадцать часов в сутки.

Ой ли, в этом дело? Вы добавляете скромно, что в девяносто памятном первом году у всех были равные возможности в коммерческих делах. Кто оказался способнее и трудолюбивее, тот и стал богатым.

И я опять спрошу: Ой ли, так ли? Не помнится ли вам, что, кто ближе к собственности был, тот и захватил её? У кого рот был пошире, да пальцы покруче, тот больше кусок-то и заглотил. Не потому ли все хапуги и ворюги так всполошились от ареста одного из клана, что страшно испугались не за вас именно, а за то, что и им туда будет дорога? Вот ведь что пугает березовских, чубайсов, абрамовичей. Да плевать им всем на демократию, под которой подразумевается власть народа. У них своя власть, свой закон – деньги. Потому и заговорили о том, чтобы для спокойствия всеобщего считали день сегодняшней нулевым в отсчёте времени, то есть, сколько у кого есть, на том и нужно и успокоиться. Кто что успел наgrabить, так, мол, тому и быть. Богатый пусть будет богатым, а бедный – бедным, но уж теперь ни на чьё добро пусть он не посягает – бедный.

Да, вы действительно гусь, господин Гусинский. Потому вас и выпустили, продержав всего четыре дня в заточении с телевизором и «приличным» обществом мошенников. Только теперь вы узнали, что тюрьмы наши переполнены случайными людьми. Конечно, настоящие-то грабители до сих пор

в тюрьмы не попадали. У них всегда было кошелек-овое алиби или депутатский иммунитет, что, впрочем, давно никого не удивляет.

Удивил всех в вашей истории только президент, который сначала арестовывает, потом отпускает. Удивил потому, что вспоминаются ещё его слова, сказанные им, будучи кандидатом в президенты, в открытом письме избирателям: «Наша первая и самая главная проблема – ослабление воли. Потеря государственной воли и настойчивости в доведении начатых дел». Да, именно воли у нашего государства давно не было и нет, как и в случае с вашим арестом. Так что мы даже стали сомневаться, есть ли вообще у нас государство. Ведь оно, как известно из философии, есть аппарат насилия. Вопрос только в том – насилия кого над кем?

В правовом народном государстве – это аппарат насилия большинства народа над кучкой преступников, которые идут против народа, не хотят жить по его законам. А в нашем сегодняшнем, с позволения сказать, государстве аппарат насилия – это кучка олигархов, диктующая народу свои правила игры и контролирующая их исполнение мафиозными структурами. У нашего государства отняли деньги, перекачав их в зарубежные банки, отняли средства массовой информации, превратив их в «свободную» частную собственность, отняли суды и расстреляли парламент. Что же осталось от государства, позвольте спросить?

И что это все разволновались от вашего ареста? Разве кто-

нибудь в стране, кроме, может быть, адвоката Резника (шучу) сомневался, что Гусинский не просидит и трёх дней в тюрьме? Ну, ошиблись – просидел почти четыре дня. Зато, какой имидж создали! Сам президент США Клинтон вступился за несчастного «борца за свободу печати».

А кому она нужна такая свобода частных каналов, в которых даже грамотных ведущих и корреспондентов, умеющих говорить, не экая и мекая, да с правильными ударениями, по пальцам можно сосчитать? Кому нужен ваш хвалёный вами канал, как и десяток других, заполненных дурацкими телесериалами и зарубежными фильмами-ужастиками, видя которые хочется только плюнуть со злостью и расколотить телевизор? А вы проводите рейтинг по вопросу популярности НТВ. Да, если у других ещё хуже, то иногда и вас вынуждены смотреть. Вот и подогреваете вы сознание масс народных своими пужалками против власти, которой, кажется, и нет, чтобы зрители плясали под вашу музыку подобно глупым петухам, что обожглись под звуки балалайки на сковородке.

Вот вы какой гусь, господин Гусинский.

«Правда», 7.07.2000 «Пляс на сковородке»

Есть ли у России президент...?

В популярном советском фильме, не сходящим с экранов теперь уже телевизоров, «Карнавальная ночь» замечательный комедийный актёр Сергей Филиппов произносит ставшую крылатой фразу «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, науке пока не известно». А ведь и в самом деле трудно сказать, что там делается на планете, до которой в самые лучшие дни сближения аж пятьдесят шесть миллионов километров, тогда как мы зачастую не можем узнать, что делается на нашей с вами планете, в нашей собственной стране, даже если вы президент и сидите в самом центре страны, в Москве...

Стоп, но что это я? Конечно, президент не обязан сидеть всё время в столице. А потому, что же тут удивительного, если он ничего не знал и молчал о гибели подводной лодки «Курск», о бегстве за рубеж подозреваемого правоохранительными органами телемагната Гусинского, о делишках компании НТВ и притязаниях на неё американца Тёрнера, о поражении правительственной программы по спасению электроэнергетики, когда вместо неё в Думе слушают подsunутую вперёд программу электромагната Чубайса, о незаконном судебном решении по поводу снятия с выборной дистанции после первого тура наиболее вероятного претендента на победу в Приморье кандидата на пост губернатора края

Черепкова, чтобы освободить дорогу денежным магнатам, о выступлениях народа против жилищно-коммунальной реформы и программы приватизации земли? Нет, разумеется, всего этого можно не увидеть, находясь в очень ответственных зарубежных командировках, хотя о каждом упомянутом событии пресса даже иностранная не устаёт кричать на всех газетных перекрёстках, и из каждого телеэкранного угла.

А, может, нам просто достался президент-молчун? Но, наверное, не совсем так. Иногда он всё же выступает, награждая орденами и медалями творческую интеллигенцию или участников преступной войны в Чечне. Но где его собственные рассуждения о происходящем в стране, где мысли о том, что же он хочет увидеть в её будущем? Год президентского молчания объясняли тем, что президент должен осмотреться, притереться сидячим местом к креслу, как говорится, акклиматизироваться. Ладно, год протерпели, а молчанка не кончилась.

Народ российский действительно славится по всему миру своим долготерпением. Уж и женщин наших молодых толпами за границу в сексуальное рабство отправляют. А когда-то в древности их только силой оружия полонить татарам да туркам удавалось. Детей нарасхват в заграничные семьи продают потоком. Хотя у самих численность населения падает катастрофически. Хлеб, мясо и кур закупаем за границей, позволяя собственному крестьянину голодать при пустых пахотных землях, которые нечем сегодня обрабатывать, или

они уже закуплены, как в Саратовской области, землемагнатами, не собирающимся производить хлеб. Давят русского человека, чтобы совсем он на колени стал. И он терпит, а президент молчит.

Недавно сорока принесла мне на хвосте и шепнула на ушко новость, что де осенью грядут большие перемены в правительстве России, и что де у парламента силушки поубавится существенно, дабы правительство могло ещё свободнее быть и раскованнее, чем даже сейчас. А то, видите ли, неугомонные коммунисты объявили себя и аграриев единственными защитниками народа и не пустили несчастного Грефа, возмечтавшего продать русскую землю зарубежным магнатам, на трибуну государственной думы. Он, правда, не растерялся и высказался-таки из государственной ложи, куда парламентарёв на дух не допустили. Его не смутило то, что за окнами зала, где он произносил крамольные слова о незначительности акта превращения крестьян в батраков, бушевала толпа, выплеснувшая свой гнев пикетчиков на Охотный Ряд, перекрыв движение по проспекту.

Там шла уже борьба с милицией. Омоновцы в бронези-летах и со щитами пока ещё в действия не вступали, ожидая команды в автобусах. Офицеры с большими и малыми звёздами на погонах, сцепив руки, пытались выжать возмущённых предательской политикой правительства людей на тротуары, и только вмешательство депутатов Госдумы, среди которых были известные лидеры Зюганов, Харитонов, Кува-

ев, Лукьянов, Лигачёв, Шандыбин и другие остановило действия представителей властных структур города. Много часов бушевали люди на виду у всего народа. Десятки телеоператоров снимали своими большими и малыми объективами молодых и старых людей, требующих не позволять распродажу земли, но почти ничего из этого не показывали по телеканалам, как всегда. В этом особенность нынешней демократии. Она теперь для властимущих денежных мешков, а не для народа.

Греф успокаивает, а Немцов и Хакамада идолопоклонно поддакивают, что, мол, говоря о продаже земли, речь-то сегодня, по крайней мере, идёт о каких-то двух, ну пяти-семи процентах земли, которые для начала можно будет продавать, об остальных процентах речь ещё далеко впереди. А люди в стране бушуют. Им, оказывается, вообще не хочется отдавать ни пяди своей земли и никому в личную собственность. Вот ведь оказия какая. Ну, никак не хотят люди становиться рабами и работать на дядю, сидящего в столичном ли граде Москве или живущим на улицах Лондона. Проправительственная партия в лице смеющегося в глаза Немцова заявляет: «Какие же вы глупые! Ну, если и продадим землю, то ведь никто же не увезёт её с собой в мешке в другие страны. Чего это вы всполошились?» А позвольте спросить, господа нехорошие, куда денежки с этой землицы поплывут, когда её купят, а? Не туда ли, куда пошли деньги от наших нефти, газа, алмазов, спиленного леса, заводов и фабрик, других при-

родных богатств и людского труда, к которым присосались иностранные инвесторы, высосавшие из страны так много, что теперь и долги платить нечем? О каком грядущем благополучии может идти речь, когда люди горько восклицают: «Не до жиру. Быть бы живу».

Мне могут возразить, сказав, что я лишь писатель, а не экономист, и потому не смыслю в экономической политике государства. Пусть так, но вот сегодня, буквально только что я получил письмо от своего брата доктора экономических наук, пол-жизни посвятившего вопросам сельскохозяйственной экономики. Нет, он не давал мне никаких показателей, длинных столбиков цифр и сложных расчётов. Он писал мне как брату о том, что поехал в одно из крымских сёл отдохнуть от городской суеты и половить рыбку. Сразу успокою злорадствующих по поводу отдыха интеллигенции. Брат отдыхал у друзей и в лучший день поймал на удочку трёх карпов, чему был очень рад. Но, скромно отдыхая в своё удовольствие не в Пицунде или на Канарах, а в простой бывшей советской деревне, он не мог не видеть её жизни, о которой мне и написал с горечью строки, которые я цитирую дословно:

«...колхоз стал коллективным самостоятельным предприятием, обанкротился, затем его вывел из банкротства его же бывший главный агроном, сменивший бывшего председателя, и теперь это предприятие стало частным, но бывшие колхозники ещё толком не знают, являются ли они тоже вла-

дельцами, как их председатель, или только его наёмными работниками. Им распаевали земли, т. е. выделили по 2 га на нос, но ещё не известно, какой участок кому принадлежит и какой им придётся платить налог за землю и не лучше ли её сразу продать. Зарплату им не платят давно, но выдают продуктами по цене выше рыночной. Однако отказываться не приходится, поскольку денег для того, чтобы покупать на рынке, у них нет. Посетил я там частную свиноферму и колхозный коровник. Это фундаментальные железобетонные достаточно чистые внутри строения. Коровник был механизированным, но из-за отсутствия средств полностью перешёл на ручную дойку, кормление и уборку. Это стало дешевле, чем тратить солярку и электричество. Стадо сократилось почти в три раза по сравнению с доперестроечным временем, удои – в два раза из-за ухудшенного кормления. Свинарник же впечатлял огромными тушами откормленных свиней. Частник не скупится на самые лучшие корма. По соседству стояли несколько деревянных сараев, куда меня не водили, т. к. там свиньи колхозные в запущенном состоянии. Хозяин дома, где мы остановились, работает в коровнике главным механизатором. Он выписал на своей же ферме в счёт неполучаемой зарплаты 100 л. молока по 60 коп. (по такой цене продают и сторонним оптовым покупателям, приезжающим с молоковозами), отвёз его на свиноферму, а взамен получил корм для своего поросёнка, которого выращивает дома. Такой вот расклад. Председатель их предпри-

ятия предлагает сдавать свои земельные паи ему, а он будет расплачиваться продуктами. Понятно, что будет элементарный дурёж. Я предложил им объединить свои паи с семьёй сына, который имеет свой собственный колёсный трактор, и на получившихся 10 гектарах организовать ферму, скажем, зерновую, или даже клубничную. Но для этого нужен стартовый капитал, который, если брать под существующий банковский кредит, то запросто можно обанкротиться в течение года, что и происходит во многих подобных случаях, особенно если не повезёт с погодой или не удастся где-то что-то украсть. Иначе не вытянешь. Система, при которой выжить в предлагаемых законом условиях невозможно, побуждает находить нелегальные пути выживания».

Вот какую жизнь предлагают нам сегодня Грэф и его подпевалы – вырастить класс кулаков и ему в подмогу гораздо больший класс батраков. Против такой перспективы, а не против двух процентов земли под зданиями, выступили люди, бушевавшие эмоциями у парламента. У меня ком подкатился к горлу, когда я увидел с какой решительностью вместе со мной бросились люди наперерез бешено летящему по проспекту транспорту. Слёзы подступали к глазам, слушая, как сотни скандировали: «Землю народу!». Народ хочет не только землю отстоять, но и вернуть себе власть, ту власть, что была у советов. Народ хочет вернуть союз, существовавший у народов, вернуть Советский Союз. А президент молчит.

15 июня на Охотном Ряду против народа выступил небольшой отряд милиции, которой самой же несладко живётся от малой заработной платы и обещания лишить незначительных привилегий. 4 июля события разворачивались по более серьёзному варианту.

С 8 утра участок возле гостиницы «Москва» был огорожен металлическим ограждением. Металлические столбы, вбитые намертво в тротуар, не позволяли опрокинуть ограждение на проезжую часть. Организаторы порядка полагали, что это остановит народ. Наивные люди. Когда пришло время, коммунисты, прошедшие войны и потерявшие чувство страха за время перестроечных «улучшений» жизни, рванули на себя ограждение и, сминая линию выстроившихся заблаговременно милиционеров, вновь людской лавиной перекрыли Охотный ряд, протестуя в этот раз против готовящегося принятия Думой нового трудового законодательства, отменяющего многие социалистические завоевания народа, которым завидовал прежде весь трудовой мир.

Коммунистов на пикет пришло в этот раз гораздо больше, чем 15 июня. Они заполнили весь проспект, заняли пространство до самых дверей Госдумы, которые пришлось срочно запереть, дабы толпа не ворвалась в Думу и не прервала заседание. Через центральный вход не могли пройти ни аккредитованные журналисты, ни всевозможные представители с серьёзными удостоверениями, ни даже сами депутаты, которым пришлось обходить здание через толпу, и то-

гда некоторым особо известным противникам народа, таким как В. Ф. Жириновский, приходилось довольно туго не только морально, но и физически ощущая на себе прелесть лежащих тухлых яиц. Настроение коммунистов было явно бовым. Со ступенек Госдумы звучали революционные песни, призывы не отступить перед властью, предающей интересы народа, читались стихи. Выступил и я со своими строками, основная мысль которых выражалась в словах:

*Здесь,
только здесь начинать канонаду
прямо
открыто
в упор,
в лицо.
Пора хоронить навсегда плеяду
вросших в российскую власть подлецов.*

*Только себе – побольше и лучше.
Карьера, связи, знакомства, блат...
Как в эти мозги сквозь повисшие уши
сунуть герценовский набат?*

*Как предотвратить растерзанье России?
Как предупредить наплывающий мрак?
Как объединить все могучие силы
в один богатырский
народный*

В этот день Зюганов не вышел к коммунистам. Вместо него с информацией о происходящем в Думе и призывом соблюдать порядок выступил секретарь городского комитета партии коммунистов А. А. Куваев. Вместе с тем он попросил отойти от здания думы. И вот он новый урок. Коммунисты не вняли просьбе руководителя, как произошло 15 июня. Коммунисты не хотели больше отступить ни на шаг. Над этим стоит задуматься партийным лидерам.

Но и правительство теперь готовилось к мероприятию серьёзнее. Прежде всего, на коммунистов бросили тех, кого в народе называют штрейкбрехерами. Со своими знамёнами на коммунистов пошла пропутинская команда платных подпевал. Вот тут и завязалась потасовка. Милиция кинулась разнимать. Телерепортёрам было что снимать для своих спектаклей. Коммунисты устояли. Тогда на них пустили поливальную машину. Но водитель не рискнул мочить людей. Это же не сортир, о котором некогда говорил президент. Толпу так просто не замочишь. Пришлось пускать мощными рядами тяжёлые грузовики. Старая женщина легла под колёса. Её оттащили дюжие милиционеры с большими звёздочками на погонах. Взбешённые демонстранты кричали проклятия водителям, плевали в них и пытались древками транспарантов остановить движение. Водители с искажёнными страхом лицами задраивали стёкла кабин.

Я видел в Индии, как бушующие негодованием толпы народа сжигали машины с водителями заживо. Здесь к счастью такого не было, но кто знает, что произойдёт в следующий раз? Многочисленные отряды милиции стали рассекать демонстрантов на группы, которые оттеснялись силой и только силой к тротуарам. У здания думы произошла заминка. Возле ступеней сидела небольшая, но мощная группа шахтёров, приехавших из Кузбасса, Воркуты, Подмосковья. С сильными людьми, крепко сцепившимися руками, милиция никак не могла справиться. Милицейские цепи толкали нас прямо на сидящих, а мы сопротивлялись и пытались словами убедить полковников и чинами ниже, что нельзя давить людей людьми. Кто понимал нас, кто нет, но в конце концов шахтёры сами поднялись и героями перешли на противоположную сторону. Я представил себе, что бы было, если бы к зданию Думы пришёл не десяток шахтёров, а тысячи их касок заполнили бы проспект. Никакая милиция бы не справилась с этой силой.

Завтра, когда будут шириться ряды протестантов, в борьбу с народом вступят ОМОН и отряды спецназа с водомётами и прочими атрибутами насилия. Они подчинены воинской присяге. Это понятно. Однако вряд ли это остановит народ.

Президент молчит и по этому поводу. Вот и вспомнились слова из фильма «Карнавальная ночь» с некоторым лишь изменением «Есть ли у России президент, нет ли у России пре-

зидента, народу пока неизвестно». Когда окончательно погаснет свет в домах, благодаря Чубайсу, когда не смогут люди платить за свои квартиры, благодаря жилищно-коммунальной реформе, когда выяснится вдруг, что земля, на которой стоит наш завод, теперь не наша, а американская, и это благодаря Грефу, когда народ в своём большинстве останется нищ и гол, как сокол, то не восстанет ли этот народ, понимая, что терять уже больше нечего, и не спросит ли во весь голос, как это было у здания Госдумы 15 июня, «А зачем нам такой президент, которого мы не видим в своём горе и не слышим в своих бедах?» Ведь жила и великая Русь, и Советская Россия без президентов. Да и сейчас он вроде и есть, а вроде и нет, или играет в молчанку. Так кому он нужен вообще? Я думаю, не народу.

17.01.2001

Хочу в рай, да грехи не пускают

Фельетон

Продолжаем публикации несостоявшихся интервью с якобы известными личностями, будто бы проведенными нашим специальным корреспондентом Е. Инзубовым. Очередная встреча будто бы или якобы состоялась с бывшим президентом России Б. Ельциным.

Е.И.: ... Вот не знаю, как к вам обратиться. Помню, что на заре вашего политического взлета на встрече с журналистами вы говорили, что товарищем вас называть было бы неправильно, а господином – вы не привыкли ещё. В тоже время президентом вы уже не являетесь, а обращаться, как к обычному пенсионеру (правда, с привилегиями необычными), несколько неудобно.

Ельцин: (с упором на букву «о») На Руси говорят: «Хоть горшком зови, только в печь не сажай».

Е.И.: Согласен. Тем более, что сажать – это не по нашей части. Но, кстати, о привилегиях. Вспоминается, что вы всплывали на политический Олимп на лозунгах борьбы с привилегиями номенклатурным работникам. Народ поверил тогда, что вы заботились о массах. Так ли это? Ведь, став президентом, вы отдельным личностям раздали такие привилегии, о которых прежде и мечтать было невозможно.

Ельцин: Это, знаешь-понимаешь, надо рассматривать диа-

лектически. У каждого момента свой лозунг. Сначала был лозунг борьбы с привилегиями, чтобы привлечь народ к выборам за меня. А после выборов, когда я победил, появилась необходимость в лозунге: бери привилегий, кто сколько возьмет.

Е.И.: Простите, вы предлагали брать суверенитета, кто сколько возьмет.

Ельцин: А имел в виду привилегии. Это надо соображать, знаешь-понимаешь. Кто понял, взял, что хотел и сколько хотел.

Е.И.: После вашего прихода к власти в стране многие из тех, кто шли за вас на баррикады, вскоре всё поняли и отвернулись от вас...

Ельцин: Зато некоторые их лидеры, наоборот, повернулись ко мне. Вот Руцкой был против меня, а потом вишь, как лихо губернией управлял – всю свою семью на тёплые местечки рассадил, взял привилегий, сколько хотел. А то, как Петька, или как там его по имени, который самозванец в истории, залез в Белый дом и называл себя президентом.

Е.И.: Вы, очевидно, имеете в виду Гришку Отрепьева, то есть Лжедмитрия первого в период правления царя Бориса Годунова?

Ельцин: Во-во, его. И имена правителей совпали. Я ведь тоже Борис.

Е.И.: Да, о вашем интеллекте по всему миру легенды ходят. Как-то мне французы рассказали про вас анекдот. Будто пришли вы к небесному раю, а у ворот архангелы стоят и

вопросы задают. Спрашивают вас: «Кто такой?», вы отвечаете: «Ельцин». Спрашивают: «Чем докажете?», вы отвечаете: «А что доказывать? Ельцин есть Ельцин». Архангелы не согласны и говорят: «Вот шёл до вас Бетховен – доказал, шёл Пикассо – доказал, теперь вы докажете».

Ельцин: А это кто такие?

Е.И.: Именно этот вопрос вы задали в анекдоте, и архангелы вас тут же пропустили в рай.

Ельцин: Это хорошо. Значит, поверили и пропустили. Я очень в рай хочу.

Е.И.: А разве у вас сейчас не райская жизнь?

Ельцин: Райская, это правда. В Барвихе хорошо. Но мне бы не хотелось, чтобы потом было хуже.

Е.И.: Неужели вы теперь не атеист? Вы ведь столько лет были коммунистом!

Ельцин: Да какой там, к чёрту, коммунист? Одно название было. Что вспоминать прошлое? Для того я его и рушил, чтоб никогда не говорить о коммунистах.

Е.И.: Так вам было худо при них?

Ельцин: Нет, так я сказать не могу. Жил, конечно, не тузил. Но теперь я, можно сказать, настоящий царь. Кого хочу, того на любую должность ставлю. Кто-то думает, что он выбирал нового президента Путина. Нет! Это я его назначил. Вы, может, думаете, что я сейчас не у дел? Ошибаетесь. Я ещё своё последнее слово не сказал.

Е.И.: Как же так? Вы же прощались с народом и даже слезу

пускали.

Ельцин: Ну, уж и пошутить нельзя. Я, знаешь-понимаешь, всегда был юмористом.

Е.И.: Даже когда вас в реке мочили с мешком на голове?

Ельцин: По секрету могу признаться, что и это была шутка. Нужно было как-то обратить на себя внимание, вот и придумали хохму. Погодите, вы ещё не то от меня услышите. Как я был царём, так им и остался. Сегодня деньги правят миром, а не идеология. Я правильно произнёс это слово?

Е.И.: Сейчас правильно.

Ельцин: Ну, вот. Значит, я ещё в порядке. А денег у меня достаточно, чтобы решать любые вопросы. Так что до следующих встреч в эфире, знаешь-понимаешь.

Е.И.: Извините, но у меня ещё вопрос. Вас пригласили в качестве гостя на сегодняшнюю встречу в верхах с президентами, так называемых, независимых стран, бывших республик Советского Союза. Прошло десять лет с того момента, когда вы с Шушкевичем, Кравчуком и компанией успешно развалили мировую державу. Все теперь видят, что из этого получилось. Вас не мучает совесть в связи с содеянным вами? Ведь фактически все народы страдают от этого.

Ельцин: Эх, куда хватил. Так я тебе и скажу. Но если честно, то я пью, а тогда никаких мыслей в голове не просматривается, даже ностальгических. Только ты этого не пиши, а то, знаешь-понимаешь, в рай не пустят. А хочется.

«Московия литературная», 9.02.2001

«Советская Россия», 1. 12. 2001

Продаю президента за бутылку пива

И дело совсем не в том, что я не люблю канал НТВ. Смотреть-то я его смотрю. Правда, только программы новостей. Никуда не денешься – у них денег побольше, корреспондентов хватает на все горячие и холодные точки земли, так что рассказывают о происходящем несколько поподробнее, хоть и всякий раз со своим заметным неприятным душком.

Не смотрю я все остальные программы этого канала и особенно спешу переключиться, когда начинает жевать свои невразумительные мочала сам Киселёв. В прежние времена любого мало-мальски начинающего телекомментатора успевали обучить азбучным истинам – не экать и не мекать перед микрофоном, не тянуть резину ничего не значащими словами, а выдавать зрителю самую суть, дабы телезритель не трагил понапрасну время и собственные деньги, кстати, на мучительные выжидания, пока неумелый комментатор выдавит из себя глубоко спрятанную мысль. В те уходящие всё дальше времена учили именно профессионализму, до которого, увы, далеко многим сотрудникам рекламно произносимого НТВ и самому Киселёву.

Но дело, повторяю, не в этом. На других каналах с культурой получше, да с деньгами похуже. Дайте им средства достаточные, и они развернут такую демократию, что и НТВ крякнет от зависти. Вот распелись голосистые во всё горло о

том, что идёт наступление на демократию. Выдвинули даже в качестве главного певуна Горбачёва.

Но у Горбачёва с демократией столько же общего, сколько у миллиардера Гусинского с нищим народом. Кто у нас оплачивал демократию, которую якобы несло НТВ? Богатенький грабитель Гусинский. А что сделал сейчас Гусинский, который понял, что не вернуться ему победителем в Россию? Скоренько продал свою долю не абы кому придётся, и не какому-то там русскому патриоту магнату, болеющему за российскую демократию, а самому что ни на и есть разбогатеющему американскому основателю телекомпании Си Эн Эн Тэду Тёрнеру. Уж он-то со своими американскими наблюдателями позаботится о том, чтобы НТВ в России послужило верой и правдой русскому народу.

Вот на этот счёт у меня как раз большие сомнения. За месяц до сегодняшних событий Альфред Кох (опять-таки не уверен в его причастности к России) летал в Америку убеждать американцев в том, что он-де всегда не любил коммунистов и даже предпочёл мести улицы, чтобы не вступать в партию, а потому уверен теперь, возглавляя могущественную компанию Газпром, что только американский миллиардер Джорж Сорос да крупный специалист Тэд Тёрнер, закупив шестьдесят процентов акций НТВ, спасут русскую демократию.

Был бы сейчас жив герой Ильфа и Петрова Остап Бендер, то, наверное, он незамедлительно спросил бы: «А что, рус-

ские деньги не могут спасти русскую демократию?».

И вот так складываются обстоятельства со всех сторон, что ответ на этот вопрос напрашивается отрицательный. Посмотрите, что ни решение у государства, то обязательно либо иностранные займы, либо иностранные специалисты. Горбачёв пришёл к власти, и в страну валом повалили американские советники и специалисты разных мастей. Ельцин спихнул своего предшественника, и долги страны стали расти как на дрожжах. И тот и другой говорили о демократии в России, топя свой народ в иностранном влиянии. Где сегодня нет в России иностранцев? Может, только в клозете у президента, а так повсюду они есть. И вот уж добрались до святая святых. На ломанном русском языке начинает говорить генеральный директор одного из центральных каналов российского телевидения. Его избрали видите ли на собрании акционеров! То есть, при чём тут государство? Частники избрали частника. А он может быть хоть чёртом. Вот и избрали какого-то Бориса Йордана, неважненько изучавшего русский язык в американской школе.

А никому не пришло в голову избрать президентом академии русской словесности вождя племени Тумба-Юмба из штата Оклахома? Тоже было бы не хило, как говорит наша молодёжь.

Почему никто не предлагает купить компанию русским Иванам да Марьям? Неужели они хуже справятся с нашей демократией? Да нет же у них денег – вот беда.

Сейчас у нас президент Владимир. Признаюсь, не голосовал за него. Как не голосовал за Горбачёва и Ельцина. Не голосовал и убедился в том, что был прав. Но не радуется моя правота. Лучше бы я ошибся, и они стали бы хорошими правителями.

На Руси было несколько знаменитых Владимиров. В самом начале первого тысячелетия славян был князь новгородский и киевский Владимир, которого в былинах воспевали не иначе, как Красное Солнышко за расширение Руси и борьбу с печенегами. Не менее славным был Владимир Мономах, князь смоленский, черниговский, переяславский, великий князь киевский. Велик был в устремлении укреплять единство Руси. Знаменит был и Владимир Андреевич Храбрый, князь серпуховско-боровский, оборонявший Москву от татарских войск.

Что же сегодняшняя Владимир позволяет обуздать российскую мысль в лице российского телевизионного канала американскими извергами? Неужели их деньги ничем не пахнут? А примувайтесь. Очень даже они пахнут иностранщиной, которая хочет слопать, заглотить всю Россию без остатка.

Да не при чём тут демократия вовсе. Один олигарх Кох выступил против другого олигарха Гусинского. Не поделили деньги между собой вот и схлестнулись. Гусинский выкрутился, продал свою долю в Америку. Теперь Тёрнер плюнет в Коха. Тем дело и кончится.

А мы тут распетушились: «Опять наступление на демократию»! Бригады НТВ ночами не спят, себя восхваляя, как единственного поборника демократии. А где она, эта демократия? Президенты наши давно её продали и пропили.

Поэтому я вот что предлагаю для решения вопроса в корне. Давайте продадим наших президентов Америке. Я имею в виду всех и всяких президентов. Их у нас сегодня больше, чем зерна в закромах. Дорого, я думаю, за них не заплатят, поэтому предложить можно со скидкой, как принято в капиталистическом мире, куда мы решили воткнуться своим государством. В порядке скидки предлагаю главных президентов, начиная с самого первого и второго, продать по дешёвке за бутылку пива. Если и её не дадут за каждого, то, чёрт с ними, готов сам поставить бутылку тому, кто заберёт их у нас бесплатно. Вот тогда мы и разберёмся со своей демократией, которая происходит, кстати говоря, от слова демос, то есть народ. Пусть этот российский народ и решает свою судьбу сам, не позволяя вмешиваться в неё инородцам хоть даже с большими капиталами.

Ну, кто покупает президентов? Ставлю бутылку российского пива.

«Московский литератор», № 7, апрель 2001

Поистине неисповедимы пути бюрократа Памфлет

Можно я пошучу немного с читателем? Можете ли вы, дорогие мои, представить себе длинную очередь у входа в магазин сантехники, например, за массажными ваннами типа «Дракузи» или что-то в этом роде? Смешно, не правда ли? Такие ванны только президенты страны и компаний да короли эстрады покупают, а они в очередях не выстраиваются. Им по звонку на дом доставляют, да из-за рубежа, да за огромные деньги.

Но я не о том. У нас ведь очередей теперь вовсе не стало по двум причинам. Первая та, что цены на многие товары так особачились, так кусаются, что не всякий подступиться к ним может. Это давно было, когда мамы и бабушки нынешней молодёжи стаивали в очередях и, добравшись к прилавку, говорили: – «Мне, девушка, три кило яблок, два груш (только посочнее, пожалуйста), кило мандарин и два абрикосов». – «Да не унесёте столько, бабушка», – сочувственно говорила продавец. – «Ничего, своя ноша не тянет, – отвечала покупательница. – Я внука хочу попотчевать. В гости издалёка приехал».

Теперь покупатель скромнее. Подойдя без очереди к при-

лавку, просит пару яблочек, один апельсинчик, два огурчика, одну морковочку. И что интересно – всё это можно теперь купить не в одном овощном магазине, что специально когда-то открыли в этом районе, а буквально на любом углу. И не хочешь, а спотыкаешься о выложенный для тебя товар, начиная от самого метро до рабочего места и обратно. Какие уж тут очереди. Нынче продавцы сами становятся в строй перед покупателем, а он еле отбивается от них.

Но кое-где анахронизм ушедших в прошлое времён, то есть очереди, всё ещё можно встретить. Нет, я не имею в виду случайные длинные очередюшки горестно судачащих между собой старушек и старичков у автолавок, где появился более дешёвый кефир или почти недорогая колбаска. Эти очереди быстро проходят, как только заканчивается упомянутый товар.

Настоящие очереди потрясают своим постоянством там, где товаром являются услуги для бедной части населения, а именно бесплатные поликлиники, собесы, паспортные столы и, конечно, ЖЭКи, ДЭЗы, РЭУ, одним словом там, где царствует бюрократия.

На этих заведениях и хочется остановить телескоп нашего наблюдателя и именно сегодня, когда правительство под руководством всевидящего, человеколюбивого президента приняло решение о реформе жилищно-коммунального хозяйства. По всей вероятности президент заметил длинные очереди, связанные с квартирными вопросами, и решил

справиться с ними, как с очередями за товарами в магазинах.

Ведь посмотрите, как смешно действовали руководители в советское время, борясь с очередями. Они призывали увеличивать производство товаров и кричали повсюду «Побольше товаров хороших и разных», но при этом зачем-то снижали на них цены. Естественно товары раскупались. Люди становились в очереди и чем ниже были цены, тем больше покупали. Просто безобразие.

Другое дело сегодня. Вы встречаете очередь за Российским сыром? Нет? Что так? Его слишком много производят или меньше едят? Как вы думаете? Мне кажется последнее вернее, поскольку, если сегодняшней простой пенсионер или рядовой бюджетник станет есть каждый день сыр или, не дай бог, сырокопчёную колбасу, то на свою месячную субсидию вряд ли протянет больше недели. Вот и нет очередей за продуктами.

Почему, думает президент, не поступить так же с квартирами? А то ишь, по привычке по советским меркам в квартирах почти бесплатно жить. Некоторые до того обнаглели, что, ссылаясь на низкие зарплаты и пенсии, вообще перестали платить за жильё. Вот поднимется оплата за услуги и метраж до ста процентов, сразу отпадёт желание жить в квартирах. И проблем, как с очередями за колбасой, не будет. Мудро, не правда ли? Понятно, что в парках на скамейках число ночующих бомжей увеличится, так ведь поставить больше скамеек в садиках для них легче, чем построить больше

квартир.

Нет, конечно, президент подумал о бедном человеке, и по его заявлению обязательно будет производиться соответствующая целевая компенсация на оплату квартиры и обязательно, как подчёркивает президент, на личный счёт бедняка. Честно говоря, меня смутило настоятельное требование президента относительно личных счетов. Я не уверен, что они есть у бедняков. Но тут я, может, ошибаюсь. Президенту сверху видней.

И ещё закавыка относительно заявлений. Куда их нести? В наш славный бюрократический аппарат? Хотите, расскажу об этом пару историй?

Приходит человек в обычный нормальный собес и, выстояв в очереди первую половину дня, входит-таки в нужный кабинет и говорит, что через пару месяцев ему стукнет шестьдесят лет, и он всенепременно должен влиться в отряд пенсионеров. Молодая девушка с мушкой на щеке сочувственно смотрит на посетителя, но тут же скрывает свои чувства и весело сообщает, что посетитель пришёл слишком рано, нужно явиться за две недели до юбилейной даты, принести трудовую книжку и выписку о зарплате либо за два последних года, либо за любые пять лет, как понравится будущему пенсионеру, а ровно через две недели после этого всё будет оформлено, и волноваться не о чем.

Посетитель счастлив тем, что всё так просто. В нужный день, выстояв вторую половину дня в очереди (сидеть в со-

бесах принято, но не всей же очереди) наш посетитель опять вошёл к девушке с мушкой на щеке и вручил упомянутые документы. Однако красавица теперь была не столь весёлой, сколь строгой. – «Вы забыли принести военный билет». – «Но вы не говорили». – «Мало ли что? Вы читать умеете? У нас в прихожей всё написано, что надо приносить».

Просмотрев внимательно выдавшие виды трудовую книжку, девушка с мушкой на щеке вернулась к первым страницам и стала разбираться с посетителем: «Вы устроились на работу на завод, а при увольнении стоит печать НПО. Почему?» – «Я не виноват, – растеряно пробормотал посетитель. – Произошло укрупнение. Нас влили в научно-производственное объединение». – «Принесёте справку об изменении названия». – «Девушка, – взмолился посетитель, – но это в Сибири. Как же я туда? Я там уж двадцать лет не работаю». – «Ну и что? Нужна справка, а иначе у вас пять лет стажа пропадут».

Девушка с мушкой на щеке перелистнула страницу и увидела, что владелец трудовой книжки работал три года на строительстве завода за рубежом. – «Принесёте справочку о работе за границей». – «Но ведь тут записано, когда меня командировали и когда вернулся». – «А вдруг вы не выехали за рубеж, а где-то пропадали. Несите справку». – «А вот ты я...» – «Давайте справку». – «А там...» – «Справку... И переделайте писульки о зарплате. Пусть ваша бухгалтер, что составляла эту чушь, позвонит мне, и я расскажу, что надо

вписывать, а что нет».

Короче, два месяца спустя, собрав все документы, переделав трижды справку о заработной плате, получив в военкомате военный билет, будучи уже два месяца пенсионером, но без пенсионной книжки естественно, посетитель явился в собес, где всего через три недели после этого получил-таки пенсионное удостоверение и пенсию, но не четыре тысячи в месяц, как он ожидал на основании закона о пенсиях, обещающего при большом стаже как минимум семьдесят процентов от зарплаты, зафиксированной справкой бухгалтерии, а как все, полторы тысячи рублей, да и те, благодаря особой «лужковской» надбавке.

И это ещё был не конец истории. Дальше захотелось новому пенсионеру получить льготы как ветерану труда. Но, к несчастью, оказалось, что звания ветерана у него не было, хотя стаж работы в связи с вредными условиями, связанными с заполярным регионом, набрался аж пятьдесят лет. Попросили в собесе принести все имеющиеся награды. Принёс он грамоты, вручавшиеся разными органами, начиная от ЦК комсомола и посольства зарубежного до грамот обкомов, горкомов и других общественных организаций. Но не оказалось среди них ни одной за подписью хотя бы зам министра или мэра города Москвы, словно только им можно верить в то, что человек честно трудился два срока, позволяющих пенсию. Нет медали и пятьдесят лет работы под хвост – ты вовсе не ветеран.

Поистине неисповедимы пути бюрократии. И где споткнёшься о них, не знаешь. Как-то приехал один счастливчик из длительной зарубежной командировки домой, отдохнул малость, и так случилось, что опять предстоял ему выезд на работу за рубеж. Глянул он в свой зарубежный паспорт, а срок его действия как раз только-только истёк. Ну, не беда, думает, человек, тут в паспорте строка есть «продлён документ с такого-то по такой-то срок». Заполнить её не составит труда. И пошёл он по незнанию в паспортный стол. Там его поправили и отфутболили скоренько в ОВИР. Это счастливчика не смутило. Прибыл в указанное здание, нашёл там очередь и, улучив момент, когда из двери выглянул подтянутый по всем правилам прапорщик, перекрикивая шум посетителей, поинтересовался у служивого, где можно оформить продление паспорта. Служивый был занят осмотром очереди, коротко по-военному бросил, что паспорта не продлевают, а выдают новые, и захлопнул дверь.

Счастливчик, впрочем, это имя к нему можно теперь применять только в кавычках, заметил настенную информацию, из которой узнал, что для получения нового загранпаспорта необходимо принести три фотокарточки и общегражданский паспорт нового образца. Сердобольная женщина, соратница по несчастью, заметила переживания счастливчика в кавычках и подтвердила, что без нового паспорта и разговаривать не станут, а стало быть, надо идти в ЖЭК к паспортистке.

Несчастный счастливчик, чтобы сэкономить время зашёл тут же в компанию, занимающуюся подготовкой документов для получения паспортов, и всего за триста рублей сфотографировался сразу на два паспорта. Получив снимки со своим взъерошенным и мокрым от волнения изображением, поспешил в РЭУ, где, прежде чем занимать очередь в одно из двух окошечек, опять познакомился с настенной литературой, которая уведомляла о необходимости в первую очередь оплатить бланк нового паспорта и его оформление, а после уж соваться в окошко с вопросами. Так счастливчик и сделал.

Рядом находился сбербанк. Бланки для оплаты имелись в достаточном количестве. Образцы для их заполнения находились на столе в центре зала, но там не оказалось ручки. Как тут же пояснили сотрудники, ручки крадут. Так что пишущий инструмент находился накрепко привязанным у самого окошка. Но там не было образца. Несчастливчик (давайте называть его теперь так) решил по наивности, что посмотрит образец на столе, а заполнять бланк будет у самого окошка. Святая простота! Разве мог он, не семи пядей во лбу, не артист цирка, не великий математик запомнить несколько рядов цифр по пятнадцать-двадцать в каждом, чтобы скоренько и правильно перенести их в бланк? А на беготню от стола к прилавку и обратно ушло бы немало времени, которое сейчас работало не в пользу клиента.

Сидевшая за окном красавица с косичками в виде рожек помочь не смогла. Посетитель не был похож ни на Ален Де-

лона, ни на Дон Жуана, так что пришлось ему плюнув в сердцах не известно на что, бежать бегом в другой сбербанк, что был совсем рядом (к счастью их теперь больше, чем кур в курятнике в былые времена). В этом сбербанке всё было на месте, и бланки в трёх и двух экземплярах соответственно были вскоре заполнены. Несчастливчик заплатил требовавшиеся пятьдесят шесть рублей и поинтересовался, получая квитанции, почему нельзя отпечатать в типографии бланки с заранее внесенными цифрами, дабы не беспокоить хотя бы стареньких бабушек и дедушек, которые не только плохо видят, но и с трудом стоят. Приятная во всех отношениях женщина сказала вежливо, что все об этом спрашивают их, хотя вопрос следует адресовать в ЖЭК.

Счастливый, оттого что закончил дела, несчастливчик, не имел времени философствовать, а зажимая в руке квитанции, побежал в своё РЭУ, которое успело закрыться по причине окончания рабочего дня.

Ладно. На следующее утро несчастливчик, не торопясь, отстоял очередь и протянул девушке с мушкой в виде родинки на кончике носа свой старый паспорт, фотокарточки и квитанции. Девушка ласково улыбнулась и дала в ответ карточку для заполнения. Она отняла всего две минуты, и несчастливчик радостно посмотрел на своего благодетеля, которая неожиданно заставила спрятать набежавшую на его губы улыбку, заявив: «Мы не можем вам выдать паспорт, пока вы не пропишитесь». – «Но я не выписывался, – возму-

тился несчастливчик. – Перед отъездом в командировку мне выдали бронь на мою квартиру, и она у вас есть». – «Мы вас сами выписали, – ответила девушка с мушкой на кончике носа, – так как вы сдали свой военный билет в военкомат, и мы действовали по их информации, но мы не отказываем вам в прописке. Просто принесите заявление на имя начальника паспортного стола, справку с места работы о вашей командировке, копию документа о бронировании квартиры, оплатите стоимость бланка паспорта и регистрацию».

Несчастливчик понял, что сегодня с заданиями не справится, но уходя, спросил всё же у девушки, кто может организовать бланки квитанций так, чтобы в них оставалось место лишь для подписи клиента и даты. Ответ был получен незамедлительно: «Спрашивайте в сбербанке. Они получают деньги. Это их работа».

На следующее утро прибыл в РЭУ как на работу, стал в очередь, полагая, что всё в этот раз уж всё в порядке. На красивой белой бумаге чётко просматривался текст заявления с просьбой зарегистрировать по прежнему месту жительства, к нему скрепкой подколоты квитанции за оба паспорта, и остальные документы. Когда второй раз оплачивал паспорт в сбербанке, переписывая всё те же цифирки, опять спросил о квитанциях, и приятная во всех отношениях женщина призналась, что есть инструкция, в которой записано, что все цифирки обязан заполнять клиент собственноручно. Спорить с инструкцией несчастливчик не мог – не было времени.

Девушка с мушкой на кончике носа бегло глянула на заявление и удивлённо подняла глаза, спрашивая: «А где же подписи вашей жены и дочери? Без них мы заявление не примем». – «Но вы же не говорили мне об этом вчера». – «Я хотела сказать, но вы не слушали меня, так как возмутились тем, что вас выписали из квартиры».

Несчастливчик мог возмущаться бесконечно долго, однако не мог победить. Без нужных подписей дело не двинулось бы с места. И он отправился в который раз, не солоно хлебавши, домой.

Наступило новое утро. Оно обещало быть добрым. Все подписи были собраны. Квитанции дрожали от жажды попасть скорее в соответствующие папки. Несчастливчик прибыл почти к открытию дверей РЭУ, то есть немного раньше и у окошка оказался почти первым, ну, по правде говоря, третьим, поскольку всегда есть старушки, которые приходят ещё раньше или уже стояли вчера.

Девушка с мушкой в виде родинки на носу весело встретила старого знакомого, собирающегося опять ехать на работу за границу. Ей хотелось порадовать несчастного ходока, и она объявила ему, что специально по его вопросу звонила самому начальнику паспортного стола и выяснила, что в его случае не надо так много документов, а достаточно заявления жены с просьбой прописать к ней вернувшегося из командировки мужа. Но на её заявлении тоже должно быть согласие дочери, поскольку она уже взрослая. «Как же так? –

удивился в который раз несчастливчик. – Ведь это моя собственная квартира». – «Нет, вы там не прописаны. Пусть ходатайствует теперь ваша жена».

Даже читатель, я думаю, догадался, что нашему несчастливчику пришлось снова идти домой переписывать заявление теперь от жены, брать в соседнем кабинете копию лицевого счёта и ставить в третьем кабинете печати. Разумеется, это было только началом длинного пути к получению заграничного паспорта.

Но вы думаете, все так делают? Отнюдь нет. Оказывается, есть фирмы, которые за приличную плату оформят вам заграничный паспорт в самый кратчайший срок, и не надо будет вам стоять в очередях и объясняться с девушками, у которых есть или нет мушки на носу в виде родинки.

Но, дорогие мои, если за квартиру поднимут цены до ста процентов, а у вас не будет денег на её оплату, то представьте себе, сколько времени, сил и здоровья потребуется от вас, чтобы заявление о том, что вы бедны, прошло успешно все инстанции с тем, чтобы вам открыли в банке специальный счёт, куда правительство будет, может быть, перечислять недостающие вам суммы? Каждому ли будет по плечу победить нашу замечательную бюрократию?

Я уже слышу, нутром чую, как закопошились создатели новых фирм по обеспечению за определённую немалую плату возможности оформить документы бедного человека. И думаю, что за деньги бедными скорее предстанут многие бо-

гатые, а настоящий бедный человек, так бедным и останется, да и в квартире своей не усидит, пожалуй. Вот ведь что страшно.

«Советская Россия», 2.06.2001 «Закавыка»

«...и ещё раз учиться»

Как-то я послал свой роман-трилогию «Траектории СПИ-Да» в подарок генеральному секретарю компартии Российской Федерации Геннадию Андреевичу Зюганову. И вот не так давно в квартиру ко мне позвонил почтальон. В руках у него была бандероль. Это оказалась новая книга Зюганова «Постижение России» с автографом автора и пожеланиями успехов.

В связи с этим мне хочется, прежде всего, выразить слова признательности Геннадию Андреевичу за память, за новую книгу – другие-то у меня уже были – за большую работу, которую он ведёт по сохранению компартии, её идей и стремления к победе над возродившимся капитализмом в России.

Говорить о новой книге нужно в специальной статье после тщательного изучения всего нового, что появилось в ней по сравнению с предыдущими работами. Замечу только странное стечение обстоятельств в обмене нашими с Зюгановым книгами. Мой роман в художественной форме описывает «перестроечные» события в стране до 1991 года и завершается публикацией «Слова к народу», подписанного видными в то время общественными и политическими деятелями, в том числе и Г. А. Зюгановым. А Геннадий Андреевич в свою новую книгу включил произведения, написанные им в последнее десятилетие, и начинает сборник как раз с того

самого «Слова к народу», то есть его книга политического деятеля как бы является продолжением моего романа-исследования писателя.

Кстати, хотя книги партийного лидера являются произведениями политического характера, но это отнюдь не привычные в старые времена сухие доклады, в которых абзац за абзацем, а то и целые главы переходили из года в год от одного выступающего к другому. Нет, новая книга партийного лидера «Постижение России» – это живой язык профессионального мастера общения, оратора, трибуна и вместе с тем учёного, внимательно исследующего жизнь, её поверхностные и подводные течения. И совсем не случайно в качестве прамбулы к последующему большому разговору в книге даётся интереснейшая главка, озаглавленная «Допрос коммуниста», в которой коммунист Зюганов отвечает на порой каверзные вопросы корреспондентов и про куклу «Зюганов» на НТВ, и о детских драках, о предательствах соратников, отношении к религии, моральном и физическом здоровье.

После конкретных ответов упомянутой главы вся книга является как бы продолжением разговора о судьбе человека, только теперь в масштабах всей страны. И здесь Геннадий Андреевич разговаривает с читателем столь же просто и откровенно, не стесняясь признаться в своих ошибках и в том, чего, может быть, ещё сам не понял, но стремится узнать. Однако таких фактов, к счастью, не так много. В основном мы видим глубоко продуманные суждения не просто партий-

ного работника с гигантским жизненным опытом, но учёного философа, исследовавшего великое множество жизненных коллизий нашей многострадальной Родины, учёного попытавшегося из совокупности самых разных событий, изученных в их последовательности и взаимосвязях, получить конкретные философские выводы о том, что же такое – будущая Россия, какой должна быть в ней власть, будет ли свободен и счастлив человек на Руси.

Но сегодня я хотел писать не об этой книге. Повторюсь, что это требует отдельного разговора. Я хочу о другом. Книга Зюганова вышла тиражом десять тысяч экземпляров, как, между прочим, и мой роман (ещё одно совпадение). Тираж, безусловно, мизерный. Но таковы грустные реалии нашего сегодня. Однако при умелом пользовании и это оружие может оказаться сильным. Умеем ли мы пользоваться нашими тиражами? Вот о чём хотелось бы побеседовать.

Так случилось, что тот период, когда Геннадий Андреевич Зюганов развернул бурную деятельность в связи с разрушением Горбачёвым и Ельциным СССР и коммунистической партии, деятельность, направленную на восстановление союза коммунистов и сохранение хоть каких-то основ социализма, способствующих удержанию страны от полного коллапса, я наблюдал почти со стороны, находясь на далёком от материка архипелаге Шпицберген, где до сих пор трудятся российские и украинские шахтёры, добывая уголь не столько для обеспечения энергетической мощи страны, о которой

мало кто заботился последнее время, сколько для сохранения российского присутствия на земле, первыми поселенцами которой были русские поморы, и стратегическое значение которой для России понимал великий учёный М. В. Ломоносов и не менее великий политик В. И. Ленин, но, к сожалению, мало понимают многие сегодняшние политики и хозяйственники.

Не понимают потому, что, как я думаю, мало читают, мало учатся. Сегодня, очевидно, многие считают, что самое главное образование дают газеты и телевидение. К величайшему сожалению, надо признать, что это образование не только сверх поверхностное, но, что ещё хуже, зачастую исключительно вредно своей лживостью и конъюнктурностью. Говорить о свободе дискуссий на телевидении или в печати не приходится. Ведущие широко рекламируемых программ типа Киселёва и ему подобных в изредка создаваемых телеспектаклях, куда для антуража приглашают и сторонников левых сил, умело ставят акценты и точки там, где им выгоднее, дабы выпятить получше и покрасивее свои, в общем-то неприглядные идеи частного предпринимательства, торжества нечестного капитала над честной бедностью.

Чего стоит один пример, когда на вечернее телешоу НТВ пригласили представителей олигархов для беседы с якобы народом. (Почему «якобы»? Потому что на НТВ, да и на других программах, рабочий и колхозник являются крайне редкими гостями. Разумеется, предприниматель тоже часть

народа, но какая в процентном отношении?) Так вот в числе задававших вопросы, видимо, большой неожиданностью для всех оказалось выступление пенсионера, потребовавшего немедленной национализации всех банков и заводов.

В самом деле – это было бы решением всех вопросов. А то мы смотрим на встречи олигархов с президентом по вопросу отношения между собственниками и государством, слушаем дебаты нужен ли передел собственности, которую когда-то одни ловкачи выхватили у других менее ловких, решаем, как сделать так, чтобы богатые делились хоть чем-то с бедными, когда всё предельно ясно для простого народа – отобрать наворованное и отдать государству, а не делить поровну, чем нас пугают ведущие телепрограмм. Представители народа в государстве сами определяют, кому какую зарплату и за какие заслуги платить. А для того, чтобы они правильно разбирались в этом вопросе надо, как справедливо говорил В. И. Ленин «учиться коммунизму».

Учимся ли мы сегодня? Я вернулся со Шпицбергена и незамедлительно объявился в своём пролетарском райкоме партии. А тут и выборы в думу наступали, затем выборы президента. Самая работа, можно сказать. Но какая? Пикетирование в поддержку, распространение газет и листовок, участие в проведении избирательной кампании. Всё это нужно, никто не спорит. Но только ли это?

Не раз выступал на собраниях и активах. Добился, чтобы в одно из решений включили вопрос о необходимости орга-

низации партийной учёбы. Говорил о том, что работа коммунистов должна быть шире: нужны диспуты, встречи с рабочими коллективами, обсуждение партийных документов, программы партии. Нужны дискуссии по книгам. Предложил свой роман раздать бесплатно коммунистам и комсомольцам, чтобы потом организовать коллективное обсуждение не столько самой книги, сколько процессов, происходящих в стране. Литература, как всегда, является толчком к такого рода беседам.

К сожалению, все мои предложения так и остались без применения. Может быть, я предлагал что-то не совсем нужное. Я бы согласился с этим, если бы видел, что делается в партийных организациях нечто более полезное. Однако прошли избирательные кампании, которые хотелось бы завершить гораздо лучше, и всё затихло. Что-то делают одиночки секретари райкомов, что-то, наверное, делают члены ЦК, что же касается основной массы коммунистов, то их, по-моему, бессознательно отправили в долгосрочные отпуска до наступления отчётно-перевыборной осенней кампании. Правильно ли это? Должны ли коммунисты отдыхать от идеологической работы? Не потому ли мы не добились до сих пор положения, когда идеи овладевают массами, что проводим агитационную работу от случая к случаю и совершенно не учим политической борьбе, не изучаем теорию не только прошлых революций, но и сегодняшних?

В 1932 году вышел в свет роман Николая Островского

«Как закалялась сталь». Не будем сейчас обсуждать художественные особенности романа, написанного непрофессиональным писателем. Но роман был подхвачен всеми партийными и комсомольскими организаторами в качестве знамени пропаганды дела революции. Миллионы людей не только в России, но далеко за её пределами вдохновились идеей человеколюбия, стойкости, понимания смысла жизни во имя других людей. Книга сыграла роль воспитателя и организатора, средством сплочения масс единой идеей. Читатели романа готовы были жертвовать своим благополучием, насиженными местами и даже жизнью на стройках страны и в окопах Великой Отечественной войны так, как приносил в жертву всего себя, работая над книгой, слепой, прикованный к постели тяжёлой болезнью, писатель Николай Островский.

Зарубежная пропаганда кричала, что роман «Как закалялась сталь» и сам Островский – это пропагандистская выдумка коммунистов. Если бы даже это было так, то такую выдумку можно было бы назвать гениальной. Но писатель Островский был, и книгу он написал сам. Это подтверждено архивами и многочисленными свидетелями его работы. Другое дело, что его труд попал на благодатную почву коммунистов, осознавших значение его романа в деле воспитания нового человека. Ещё до публикации романа на основе его рукописи Островского принимают членом Московской ассоциации пролетарских писателей.

Сегодня нет пока нового Николая Островского, но есть

убеждённые коммунисты, которые хотят, но не всегда знают, что делать сегодня. Для них жизненно важна партийная учёба, на которой изучались бы и обсуждались новые решения партии, новые документы, книги лидеров партии и противников коммунистической идеи, произведения писателей очевидцев тех или иных событий. Такие беседы с участием в них авторов книг привлекали бы внимание и беспартийных, позволяло бы поднять авторитет партии.

Вот почему я повторяю сегодня всем известный лозунг, высказанный некогда В. И. Лениным: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!». Учиться коммунизму. Именно коммунизму, о котором говорят сегодня, что он невозможен. Очень даже возможен. Надо только правильно понимать слово «коммунизм». Оно отнюдь не означает, что всё для всех бесплатно и только. Нет, главное в этом слове – понимание, кто каждый живёт и трудится для всего общества, как для самого себя. В этом суть коммуны, то есть коммунистического общества. Но так жить можно, когда этому научится каждый. Начинать же надо с коммунистов.

6.10.2001

Н-н-э прерывайте мою мысль!

В связи с тем, что в США приняли решение об одностороннем выходе из договора по ПРО наш специальный корреспондент Е.Инзубов якобы обратился с несколькими вопросами к президенту Российской Федерации В. В.Путину. Публикуем несостоявшееся интервью.

Е.И.: Прежде всего, разрешите спросить Вас, Владимир Владимирович, доводилось ли Вам читать мои интервью с Вашими предшественниками на посту президента нашего государства?

В.П.: Н-н-э...

Е.И.: Понял, тогда следующий вопрос.

Путин: Я же ещё не начал отвечать.

Е.И.: Но я догадался. Мне отведено очень мало времени на интервью, поэтому приходится спешить понимать.

Путин: Смотри, какой шустрый. Не успеешь и замочить, как вывернется.

Е.И.: Такая работа у журналистов, но не будем о грустном. Только что мы узнали, что ваш друг Буш заявил о решении США выйти из договора по ПРО в одностороннем порядке. Не является ли это предательством дружеских чувств, которые вы проявили недавно во время вашей интимной встречи на его загородной ферме или резиденции?

Путин: Н-н-э..., прошу вас не перебивать меня. Думаю,

правильным будет положительное рассмотрение справедливого предложения о законном пересмотре в утвердительном плане некоторых положений конституции в части продления моего пребывания на посту президента страны, что явится в свою очередь нашим выходом из создавшейся ситуации, связанной с выходом США из договора по противоракетной обороне СНВ-2. Моё длительное пребывание на посту президента позволит, во-первых, завершить развал армии путём перевода на контрактную основу, главным образом, те многочисленные воинские части, в которых служат практически одни офицеры, для которых, что контрактная служба, что не контрактная – один чёрт. Во-вторых, за этот период мы сумеем, возможно, завершить войну в Чечне, которую, правда, объявили законченной ещё в прошлом году. В-третьих, разберёмся с Афганистаном. А то, что ещё удумал этот Буш – не пускать нас к соседям с миротворческой миссией. Да я... да мы...

Е.И.: Да нам ли льва бояться, вы хотите сказать, как говорится в известной басне «Заяц во хмелю»? Но мы же не зайцы, или...

Путин: Н-н-э...

Е.И.: Опять понял. Тогда у меня вопрос относительно нового кодекса законов о труде, против которого выступают многие в нашей стране, и даже трудящиеся зарубежных стран возмущаются его принятием. Ведь даже в нашей последней ельцинской, как её называют, конституции записа-

но, что новые законы не должны ухудшать положение человека.

Путин: А почему вы думаете, что новый КЗОТ что-то ухудшает? Ну, убрали ограничение часов рабочего дня. Что же здесь плохого? Наниматель теперь имеет право продлевать рабочий день по своему усмотрению, значит, каждый час работы его поднаёмных станет для него дешевле, то есть выгоднее для него. А вы знаете, сколько у нас в стране работодателей? Великое множество. Это тоже народ. Убрали из КЗОТа статью о фиксированном отпуске трудящихся. Что это значит? Работодатель имеет право давать отпуск на месяц и два, и три, если захочет. Но ведь и самому работнику не нужно столько отдыхать. Он должен зарабатывать деньги, так что расслабится недельку и хорошо – снова за работу.

Е.И.: Но не переутомится ли народ от такой напряжённой трудовой жизни, и не приведёт ли это к дальнейшему сокращению численности населения в стране? Прежде ведь государство заботилось о том, что бы каждый человек имел право не просто иметь свободное время, но и использовать его на бесплатную учёбу, бесплатное лечение, бесплатный отдых в санатории для восстановления сил. Народ недоволен тем, что всё это ушло в прошлое.

Путин: В вашем вопросе, фактически содержится и ответ. Посмотрите, чем меньше население, тем меньше недовольства, не так ли? Кстати, это ещё один наш ответ на дурацкую выходку Буша с его выходом из договора по ПРО. Судите

сами. Чем меньше людей в нашей стране, тем менее уязвимыми мы будем. Ведь вот, как только Бен Ладен остался с небольшим отрядом, так он ушёл в горы, и теперь ищи его, свищи. Или, например, в той же нашей Чечне. Когда у Масхадова была армия, то мы успешно с нею сражались. Теперь, когда только у нас войска, его разрозненные малочисленные, никому незаметные отряды террористов постоянно атакуют наши части, убивая наших солдат и офицеров, а мы с ним ничего не можем поделать. Так что, как понимаете, есть преимущество в малочисленности.

Е.И.: Это шокирующее объяснение, и позвольте для разрядки нашей беседы задать вопрос на несколько отвлечённую тему. Не так давно вы вручили вашему предшественнику и благодетелю Ельцину высший орден государства, а награждённый назвал этот ваш шаг героическим. Как вы думаете, Ельцин считает так, поняв, что нельзя было награждать человека, которого ненавидит фактически вся страна за предательство интересов народа, или просто он не видит в вашей более чем двухлетней деятельности на посту руководителя государства (с учётом премьерства) ничего более существенного, чем вручение ему ордена?

Путин: Вы русский журналист и вам следует знать русские обычаи. Вы не можете не помнить русской поговорки: долг платежом красен. Я скромный человек и только выполняю свой долг перед семьёй, которая меня родила и воспитала.

Е. И. Иными словами, вы делаете не то, что хотите, а то,

что обязаны кому-то?

Путин: Как офицер, я человек чести. Долг прежде всего. Но у вас заканчивается время на вопросы. Давайте последний.

Е. И. Приближается новый год. Что бы вы хотели пожелать нашему народу?

Путин: Н-н-э... Жизнь нас ожидает нелёгкая. Цены в стране будут продолжать расти и не только на доллар. К сожалению, они пока, как и прежде, будут опережать рост заработной платы и пенсии. Будет продолжаться передел собственности в стране, что отрицательно сказывается на настроении людей, привыкших к общему социалистическому хозяйствованию. Я хочу пожелать людям не обращать на эти аспекты жизни особого внимания, не выступать с лозунгами против Чубайса и ему подобных, не перекрывать толпами митингующих автострады и железнодорожные пути, не хвататься за вилы, если на чьи-то земли придут иностранные покупатели или новые русские, и последнее – платить своевременно налоги с доходов, если даже их нет, тогда всем будет хорошо: тем, кто у власти и денег оттого, что их не станут беспокоить требованиями улучшить жизнь простого народа, и простому народу – оттого, что их не будут разгонять дубинками, поливать водомётами, обвинять в нарушении спокойствия. Вот и будут все счастливы, правда, каждый по-своему.

12.12.2001

Совесьть за решёткой

У каждого человека в той или иной степени совесть есть. Но у всех она проявляется по-разному. Одни краснеют, как кисейные барышни, при первой же неловкости в своём поведении, другие, осознав пагубность содеянного, молча уходят в кабинет и пускают себе пулю в лоб, третьи, подобно американскому лётчику, сбросившему бомбу на Хиросиму, сходят с ума, не выдержав ужаса результатов своего преступления. Ну а есть иные – я сегодня о них, – что прячут свою совесть в глубокий подвал тайников души, словно арестовывают её, сажая за решётку, как преступницу, дабы она не могла укорить, остановить, удержать от действий против людей, но ради собственной славы и благополучия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.